Чурило и неверная жена

Ай о вёшном было празницьки о Троици,
Ай нападала порошиця снегу белого.
Ай по той ли порошици, по белу снегу
Шьто не белой заюшко проскакивал,
Ах не серой горностаюшка прорыскивал,
Ай туды шло-прошло-то два-то братёлка,
Ах два-то братёлка прошло да два названыя,
Шьто названы-ти братьиця, крестовыя:
Во-перьвых-то шёл Олёшонько Поповиць млад,
Во-вторых-то шёл Цюрилушко сын Плёнковиць.
Как Цюрилушко идёт к широку двору,
А Олёшенько прошёл да в Божью церькву,
К заутрини прошёл да Благовешеньской,
Заходит Цюрилушко да на крылецюшко,
Заходит Цюрилушко да на прекрасноё,
Цьто крылецико под ним да пошаталосе,
Вереюшка под ним все покацелисе.
Подергиват за ремешицёк семишолковой,
Побрякиват за колецюшко за серебряно.
Услыхала тут деушка-служаноцька,
Цьто любима Перемятина племяньиця,
Отворила окошоцька немножоцько,
Спросила тихой рецью потихошеньку:
«Ише кто стоит у нас да на крылецюшки,
Ише кто у нас побрякиват за колецюшко,
Ише кто у нас подергиват за ремешицёк?»
«Ах, ты гой еси, деушка-служаноцька!
У тя в доми ли дядюшка родимой?»
«У мня нету дядюшки родимого:
Уехал он к заутрени Благовешеньской».
«У тя в доми ли дединка родимая твоя?»
«У мня в доми-то дединка родимая моя,
Она стоит да со слезами Богу молитце;
Засвечоны ломпатоцьки хрустальныя,
Затеплены свеци воску ярово».

Услыхала тут дединка родимая,
Одивала башмаки потихохоньку,
На бежала скорёхонько по цястой листвици,
Отпирала она двери сени на-пяту,
Брала Цюрилушка да за белы руки,
Обнимала Цюрилушка да за белу шею,
Целовала Цюрилушка да во сахарной ус,
Заводила Цюрилушка да в зядьню горьницю,
Садила Цюрилушка да за убранной стол,
Поила Цюрилушка да цаём, кофеём.
Убоялсэ Цюрилушко да Перемётушка:
«Он застанёт миня да во своём дому,
Он сказнит у мня да буйну голову!»
Приходит Олёшенька в Божью церькву,
Ише крест-от кладёт он по-писаному,
Он поклон-от ведёт да по-уцёному:
«Уш вы сдрасвуйте, попы, отьци духовныя,
Ише сдрасвуйте-ко, вси прицётьноцьки церьковныя,
Уш вы сдрасвуйте, старицьки пристарелыя,
Уш вы сдрасвуйте, малы детоцьки неурослыя!
Уш ты сдрасвуй-ка, Перемётушко сын Васильёвиць!
Не сказьни моей да буйны головы,
Ты позволь мне-ка сказать да таковы реци:
«Как пришёл к твоёй молодой жоны
Незваной-от гось, нецёстован,
Пришёл к твоёй жоны да старопрежной друк».
Заходили у Перемётушки да могуци плеци,
Роскипелась у Перемётушки да кровь горяцяя:
«Вы просьтите-ко, отьци духовныя,
Вы простите-ко миня во перьвом греху:
Застану я у жоны гостя нежданного,
Я нежданного гостя ёго незванного, -
Я сказьню у ёго да по плець голову».
Только видели Перемётушку да в Божьёй церькви.
Выходил-то Перемётушка из Божьёй церьквы,
Только видели, садилсэ на добра коня;
Во цистом поли да курёва стоит,
Где-ка от пару от кониного дым столбом стоит.
Приежат-то Перемётушко к широку двору,

Оставлят он коня да не привязана,
Заходит на крылецюшко да на прекрасноё,
Брякат за колецюшко да за серебряно,
Он дерьгат за ремешицёк семишолковой.
Услыхала ёго да молода жона,
Скорёхонько бежала да по новым сеням,
Круцёхонько стрецяла да мужа верного,
Брала она Перемётушка да за белы руки,
Обнимала Перемётушка да за белу шею.
Перемётушко её тут ответ дёржал:
«Твои руцюшки сёгодни скверныя.
Во сёгоднешний день уста поганыя!»
Заходит Перемётушка да в задню горницю, -
Лёжат у Перемётушки сапожки под кроватоцькой.
«Ох ты гой еси, моя да молода жона!
У тя цьи сапожоцьки лёжат да под кроватоцькой?»
Не стала молода жона правды сказывать,
Правды сказывать, стала оманивать:
«У мня были-то бабушкины детоцьки,
Оставили сапошки под кроватоцькой».
«У тя цья шапоцька веснёт на спицёцьки?»
Опеть стала ёго она оманивать:
«У мня были бабушкины детоцьки».
Веснёт сибироцька да церес грядоцьки, -
Стал у жоны верно спрашивать:
«У тя цья веснёт сибироцька да черес грядоцьку?
Опеть стала она ёго оманивать:
«У мня были бабушкины детоцьки,
Оставили сибироцьку церес грядоцьку».
Пошёл-то Перемётушко в спальню горницю,
Застал-то Цюрилушка да на кроватушки.
Он взял свою да саблю вострую,
Сказьнил у Цюрилушки да буйну голову;
Ростреляла свою да молоду жону:
Во-перьвых-то он стрелил да в ретиво серьцё,
Во-вторых-то стрелил в буйну голову,
Отстрелил у ей да руцьку правую,
В-цетвёртых, отстрелил да ножку левую,
Розмётал косьё да по цисту полю.

Записана Б. А. Богословским в с. Нижней Зимней Золотице от Поповой.